

Ф.Г. Майленова

Риски и соблазны психолога-консультанта

Профессия психолога–консультанта таит в себе немало подводных камней, в том числе нравственно-этического характера. Работа эта предполагает предельную откровенность и честность со стороны не только пациента (что кажется очевидным), но и самого консультанта, хотя надо подчеркнуть, что степень ответственности у них будет совершенно различной. Клиент отвечает (или учится отвечать) за самого себя, за свои поступки и последствия, которые могут повлечь его решения для близких ему людей. Психолог же обязан, оставаясь живым чувствующим человеком, в то же время постоянно держать в поле своего внимания всю коммуникацию с клиентом, наблюдая ее как бы со стороны и оценивая как с профессиональной, так и с этической позиции, будучи, таким образом, единым как минимум в двух лицах. Однако выполнение этого условия увы, не всегда безупречно. Бывают случаи грубых ошибок со стороны консультанта, повлекшие нежелательные, а порой даже опасные для клиента последствия, и не всегда они являются следствием профессиональной некомпетентности. Часто они лежат в сфере другой области знания – этики, которая многим практикующим психологам до сих пор представляется абстрактной, умозрительной и далекой от реальной жизни наукой. Между тем именно этика призвана «очеловечить» наиболее радикальные и сомнительные методы воздействия на человеческую психику, так как она стоит на страже интересов каждого человека, его достоинства, и в то же время не позволяет этим интересам вредить другим людям.

В консультационной деятельности нередки ситуации, когда сталкиваются различные интересы и ценности, и очень важно уметь разрешить их, не причиняя вреда ни клиенту, ни кому бы то ни было еще, а если случился конфликт, выйти из него максимально корректно. Для того чтобы помочь психологам разобраться в наиболее часто встречающихся нравственных коллизиях, с одной стороны, и защитить клиента от возможных злоупотреблений – с другой, разрабатываются различные этические кодексы психологов. Главная цель разработки и принятия единых этических стандартов – способствовать решению проблемы профессиональной некомпетентности, установление основополагающих прав и обязанностей, вытекающих из особенностей профессиональной деятельности психолога. Кодекс должен служить психологу ориентиром при планировании и построении работы с клиентом, в том числе при разрешении проблемных и конфликтных ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности психолога. Кодекс призван оградить клиентов и общество в целом от нежелательных последствий бесконтрольного и неквалифицированного использования психологических знаний и в то же время защитить психологов и практическую психологию от дискредитации.

Хотя с необходимостью этических кодексов на словах соглашаются практически все, на деле отношение к ним неоднозначное. Настороженное, а порой и откровенно негативное отношение многих наших практикующих психологов к самой идее какого бы то ни было кодифицирования этической ответственности объясняется не столько злонамеренным нежеланием соблюдать строгие правила, сколько не такими уж необоснованными опасениями, что те, кто будут властны судить о том, что этично, а что нет в том или ином терапевтическом случае, окажутся просто-напросто недостаточно компетентными для столь необычной и сложной процедуры и в результате непременно перегнут палку... Скорее всего, за этой настороженностью и нежеланием говорить на подобные темы кроется вечный риторический вопрос: а судьи кто?

В самом деле, кто может в достаточной степени компетентно судить там, где не только нет готового ответа, но и любое решение может (и непременно будет) иметь множество толкований и интерпретаций? Сами психологи или какие-то сторонние специалисты, в частности, в области этики или же медицины? Тот и другой вари-

ант имеют ряд плюсов и минусов. Первое соображение заключается в допущении, что лучше всего в содержании консультационной и терапевтической работы ориентируются именно психологи, поэтому специалисты, не занимающиеся психологической практикой, вряд ли могут знать все нюансы этого рода деятельности. Однако каким образом учесть своеобразие той или иной психологической школы при их весьма разном профессиональном инструментарии и не менее разнящихся порой способах понимания различных этических аспектов работы психолога? Например, понимание допустимой близости с клиентом, не нарушающей психотерапевтического пространства и не вредящей целям терапии, очень сильно разнится в психоаналитической школе и в школе телесно-ориентированной терапии. Возможна ли какая-то золотая середина или нужно будет в каждом спорном случае делать поправки для той или иной психотерапевтической школы? А ведь можно пойти еще дальше – попытаться делать поправки на индивидуальные особенности клиентов и самих терапевтов! В частности, так называемая личностная дистанция, включающая в себя как психологический, так и непосредственно телесный компонент, различна у людей разных темпераментов и культур. Специалисты в области коммуникаций прекрасно знают: то, что комфортно или безразлично для одного человека, для другого будет неприемлемым или неприятным, а то и оскорбительным, и как оценить столь деликатный элемент общения между двумя людьми кому-то третьему?

Многие авторы замечают, что даже максимально подробный и приближенный к жизни этический кодекс очень сложно последовательно применять на практике, а профессиональным организациям – проконтролировать, следуют ли консультанты предписываемым нормам. И даже если предположить, что все психологи окажутся предельно добросовестными, им все равно будет недостаточно просто выучить наизусть этический кодекс и строго ему следовать. «Самая большая трудность при столкновении с этическими проблемами заключается в том, что в них очень редко существуют единственно верные и правильные решения»¹, – пишут Коттлер и Браун. – По этой причине... вы должны обучаться действовать в соответствии с этическими правилами и развивать навыки принятия решений с тем, чтобы они были совместимы как с вашими собственными, так и с общественными и профессиональными стандарта-

ми»². Рано или поздно жизнь подбросит такую ситуацию, которая не прописана ни в одном кодексе, и консультанту придется действовать самостоятельно. «Когда возникает этическая проблема, вы должны принимать решения практически моментально; очень маловероятно, что у вас будет время для тщательного анализа и долгих раздумий»³, – предостерегают в частности Коттлер и Браун.

За рубежом профессиональные этические кодексы действуют уже много лет, они публиковались множеством организаций, работающих с психологами-консультантами, например, Американской ассоциацией консультирования, Ассоциацией специалистов по групповой работе, Американской ассоциацией брачного и семейного консультирования, Американской психологической ассоциацией. Существуют также этические кодексы, принятые в других зарубежных странах – Германии, Англии, Ирландии, Канады, Швеции, Франции и др.

Беглый обзор таковых показал, что содержательно они в основном повторяются, а «Этический кодекс и Стандарты практики» Американской ассоциации консультирования является среди них наиболее полным и потому, видимо, наиболее часто цитируемым в публикациях специалистов на данную тему. В России еще недавно этических кодексов психолога попросту не было, хотя о необходимости их разработки и принятия говорили и писали много. В последние 10 лет появились этические кодексы разных психологических сообществ, составители которых стремятся учитывать специфические особенности различных видов психологической работы: психотерапевта, политического психолога, психологов Министерства внутренних дел, педагогических психологов, бизнес-психологов⁴. «Этический кодекс педагога–психолога Службы практической психологии образования России», ссылки на который будут ниже, был принят на Всероссийском съезде практических психологов образования 26–28 мая 2003 г., распространяется на все профессиональные виды деятельности педагога–психолога системы образования России. Кодекс составлен в соответствии с Женевской конвенцией «О правах ребенка» и действующим российским законодательством. Для решения возникающих этических проблем создается Комиссия по этике в составе регионального научно-методического совета службы практической психологии образования. Несомненно, каждая разновидность психологической

работы очень интересна и таит в себе свои загадки и трудности, в том числе этического характера. В этой статье внимание уделяется в основном этическим проблемам работы психолога–консультанта, а также психотерапии и психокоррекции.

Остановимся на некоторых общих для всех психологических школ и направлений этических принципах и правилах.

Конфиденциальность

На первый взгляд этот принцип представляется совершенно очевидным и понятным, так как он должен соблюдаться во всех без исключения случаях: иначе клиент не сможет доверять своему консультанту и раскрываться перед ним. «Ситуации, когда вы по небрежности раскрываете конфиденциальные сведения... нет оправдания»⁵. Бесспорно, что в большинстве случаев принцип конфиденциальности обязателен для консультанта. Речь идет об охране частной жизни клиента. Полное имя, место жительства, профессия, возраст и другие данные, позволяющие идентифицировать человека, зашифровываются и раскрываются только с его согласия. Психолог должен позаботиться о том, чтобы не допустить доступа посторонних к информации о клиентах.

В «Кодексе этики и практики консультантов» Британской Ассоциации Консультантов говорится, что «конфиденциальность – это средство обеспечения клиента необходимой безопасностью и приватностью, а также защита его автономии», и поэтому «любое ограничение конфиденциальности снижает эффективность консультирования»⁶. Там же говорится, что «данное соглашение может быть пересмотрено и изменено только в результате обсуждения между консультантом и клиентом»⁷.

Весьма созвучен сказанному и текст «Этического кодекса педагога–психолога Службы практической психологии образования России», где также говорится о конфиденциальности:

1. Информация, полученная психологом в процессе проведения работы, не подлежит сознательному или случайному разглашению, а в ситуации необходимости передачи ее третьим лицам должна быть представлена в форме, исключающей ее использование против интересов клиентов.

2. Лица, участвующие в психологических исследованиях, тренингах и других мероприятиях, должны быть осведомлены об объеме и характере информации, которая может быть сообщена другим заинтересованным лицам и (или) учреждениям.

3. Участие обучающихся, воспитанников, родителей, педагогов в психологических процедурах (диагностика, консультирование, коррекция и др.) должно быть сознательным и добровольным.

4. Если информация, полученная от клиента, запрашивается экспертами для решения вопроса о компетентности психолога во время его аттестации, она должна быть предоставлена в форме, исключающей идентификацию личности клиента экспертами. Для этого вся информация о нем регистрируется и хранится с учетом строгой конфиденциальности.

5. Отчеты о профессиональной деятельности, результаты исследований и публикации должны быть составлены в форме, исключающей идентификацию личности клиента окружающими людьми, не включенными в круг специалистов, работающих с данным клиентом.

6. На присутствие третьих лиц во время диагностики или консультирования необходимо предварительное согласие клиента или лиц, несущих за него ответственность в случае, если клиент не достиг 16-летнего возраста.

7. Администрация органа управления образованием или образовательного учреждения, по заданию которого проводится психологическое обследование, должна быть предупреждена о том, что на нее распространяется обязательство сохранения профессиональной тайны. Сообщая администрации результаты обследования и своего заключения, психолог должен воздерживаться от сообщения сведений, наносящих вред клиенту и не имеющих отношения к образовательной ситуации.

Казалось бы, именно этот принцип должен быть краеугольным камнем в работе, однако он часто не соблюдается практикующими психологами в полной мере. Нередко происходит разглашение информации даже не по злому умыслу, а просто легкомысленному желанию поделиться с коллегами, рассказать об интересном или забавном случае своим друзьям или родственникам, пусть и не называя имен... Кто этого не делал? А статьи, научные доклады с описанием клинических случаев – насколько тщательно в них сохраняется тайна личной

жизни клиента? Строго говоря, психологи не имеют права разглашать такую информацию кому бы то ни было, а тем более обсуждать это с непрофессионалами, чтобы не подрывать авторитет не только свой как специалистов, но и психологии в целом, ибо небрежность в этой области чревата сложными и неприятными конфликтами.

Есть и другой аспект этой проблемы, когда психолог, может, и не желает разглашать и делиться, но вынужден сообщать информацию о результатах диагностики или исследования по запросу администрации. Таким образом личная и конфиденциальная информация попадает в чужие руки, и что можно сделать, чтобы свести к минимуму все риски? Специалист должен преподносить полученную им в процесс исследования информацию таким образом, чтоб не нанести вред клиенту, который подвергался диагностике, продумать возможные последствия. Интерпретация результатов, проведенная людьми, далекими от психологии, порой может оказаться, мягко говоря, совершенно неожиданной. В итоге кто-то может оказаться скомпрометированным, лишиться работы, уважения коллег всего лишь по нерадивости одного психолога!

Однако необходимо учитывать также вероятность возникновения исключительных обстоятельств, которые могут потребовать нарушения принципа конфиденциальности. Кроме специальных и особенных взаимоотношений психолог–клиент, мы все также находимся в определенных взаимоотношениях с обществом в целом, и «помимо этических обязательств, вынуждающих нас хранить конфиденциальность, мы несем также и юридическую ответственность, которая обязывает нас нарушать обязательства... в силу действия еще более сильного императива о защите человеческой жизни»⁸. Для этого должны быть юридические или этические основания. В этическом кодексе БАП⁹ оговаривается, что это возможно лишь в случаях, когда консультант уверен, что существует угроза нанесения вреда клиенту или другим людям. Тем не менее даже в случае наличия этой угрозы (смертельная и/или заразная болезнь клиента, его агрессивные намерения по отношению к кому-либо, употребление им наркотиков и т. п.) консультанту предписано ставить клиента в известность, прежде чем разглашать те или иные сведения о нем, за исключением тех случаев, «когда есть основания считать, что клиент больше не желает или не способен нести ответственность за свои поступки»¹⁰.

В Американском этическом кодексе говорится, что «в начале консультирования и по ходу всего психотерапевтического процесса, когда это становится необходимым, консультанты должны разъяснять клиентам условия, при которых может быть нарушена конфиденциальность, и приводить в качестве примеров гипотетические случаи, в которых конфиденциальность может быть нарушена»¹¹. Однако даже в таких ситуациях разглашение сведений о клиента должно быть минимальным, а информация предоставляется только тем лицам, которым грозит опасность, или же специалистам (супервизору или членам команды специалистов), которые способны влиять на ход событий. Использование материала психотерапевтических сессий для исследований, докладов или публикаций допустимо лишь в том случае, когда информация «изменена таким образом, чтобы идентификация личности клиента стала невозможной»¹².

Так или иначе в сложных случаях главным принципом должно быть стремление к соблюдению баланса между действиями в интересах клиента и ответственностью перед обществом.

Принцип компетентности.

1. Психолог четко определяет и учитывает границы собственной компетентности.

2. Психолог несет ответственность за выбор процедуры и методов работы с клиентом.

У каждого практикующего психолога есть батарея тестов, которые он использует в своей работе для диагностики. Насколько эти тесты объективны и полезны – это отдельный вопрос, однако на практике без тестирования не обходится ни работа психолога в школе, ни собеседования при приеме на работу. Психотерапевты тоже нередко прибегают к помощи тех или иных тестов. Есть рекомендуемые и часто используемые методики разной степени сложности, есть менее популярные. На данный момент существует великое множество всевозможных тестов, и каждый психолог может выбрать себе практически любые и использовать их в своей работе, но может ли он отвечать за их качество, за их соответствие целям и задачам, поставленным в работе? Может ли психолог, особенно начинающий, грамотно определить границы своих возможностей? Подготовка психологов в университетах предполагает наличие

разных специальностей, все более узких, и знания, получаемые студентами на одном и том же факультете, могут быть совершенно различными. Так что ожидать, к примеру, от школьного психолога знания всех тонкостей корреляции тех или иных свойств характера личности, а также механизмов составления тестов и подсчета результатов – значит попросту быть оторванным от реальности, так как все эти знания в полной мере даются на факультетах диагностики, где и готовят специалистов соответствующего профиля. Однако далеко не каждый специалист, особенно начинающий, готов признать, что он чего-то не умеет или не знает. Боязнь потерять свой авторитет в глазах администрации или показать свою несостоятельность могут привести к тому, что будет нарушена процедура диагностики и сделаны ошибочные выводы. Да что говорить о незнании тонкостей корреляции! Из-за больших объемов работы или сбоя компьютерной программы могут вкрасться элементарные ошибки в подсчетах, и вот уже информация искажена. Само собой, все это неблагоприятно отражается прежде всего на клиенте, именно его интересы страдают в первую очередь. Надо также учитывать «принцип сбывающегося пророчества», который особенно явно действует с детьми – полученный «ярлык» отстающего или, наоборот, способного и талантливого ученика, как оказалось, самым прямым образом влияет на дальнейшие успехи в учебе. Так что диагностика и тестирование – отнюдь не безобидное занятие, и нельзя преуменьшать степень ответственности специалистов в этой области. Собственно, ответственность – это ключевое слово в работе психолога. Будет уместным остановиться на этом особо.

Принцип ответственности.

1. Психолог осознает свою профессиональную и личную ответственность перед клиентом и обществом за свою деятельность.
2. Проводя исследования, психолог заботится прежде всего о благополучии людей и не использует результаты работы им во вред.
3. Психолог несет ответственность за соблюдение данного этического кодекса независимо от того, проводит он психологическую работу сам или она идет под его руководством.
4. Психолог несет профессиональную ответственность за собственные высказывания на психологические темы, сделанные в средствах массовой информации и в публичных выступлениях.

5. Психолог в публичных выступлениях не имеет права пользоваться непроверенной информацией, вводить людей в заблуждение относительно своего образования и компетентности.

В случаях, если ребенок не достиг 16-летнего возраста, согласие на его участие в психологических процедурах должны дать родители или лица, их заменяющие.

6. Психолог может не информировать клиента об истинных целях психологических процедур только в тех случаях, когда альтернативные пути достижения этих целей невозможны.

7. При принятии решения об оказании психологической помощи недееспособным лицам (несовершеннолетним; лицам, находящимся в остром стрессовом состоянии; больным, имеющим на момент обращения диагноз психического расстройства, и т. п.) психолог несет ответственность за последствия выбранного и использованного им вмешательства.

Профессиональная ответственность консультанта состоит прежде всего в осознании границ своей компетентности и постоянном развитии и обучении. Для этого предусмотрены обязательная супервизия (особенно для начинающих терапевтов) и система различных семинаров, курсов для повышения квалификации психологов, это актуально и для тех, кто практикует давно и имеет немалый опыт: постоянно возникают новые способы и методы даже в рамках отдельной школы. «Консультанты должны признавать необходимость продолжать свое обучение, чтобы быть в курсе появляющейся новой профессиональной и научной информации в тех областях, в которых они работают. Они должны предпринимать шаги, чтобы поддерживать используемые навыки в рабочем состоянии, быть открытыми к новым техникам и использовать их в работе с различными и/или особыми категориями клиентов»¹³.

Хорошему специалисту желательно иметь квалификацию более чем в одном психотерапевтическом направлении, для того чтобы суметь правильно учитывать предыдущий опыт клиента, так как многие люди обращаются к терапевтам разного направления, а также для того чтобы быть способным разобраться в сложных, запутанных случаях. В британском кодексе говорится, что «консультанты должны учитывать влияние любых предшествующих и перекрывающихся отношений»¹⁴, и таковыми могут являться не только отношения с близкими значимыми людьми, но и пре-

дыдущий психотерапевтический опыт, в том числе прохождения различных психологических тренингов, групп личностного роста, семинаров и т. п.

Также консультанты несут ответственность перед другими специалистами. В Американском этическом кодексе этому вопросу посвящен особый раздел, где говорится: «Консультанты должны уважительно относиться к подходам, используемым другими специалистами и отличающимся от подходов, применяемых ими самими. Консультанты должны быть знакомы с традициями и особенностями практики других специалистов, с которыми они вместе работают»¹⁵. В отношении клиентов, которые пользуются услугами других специалистов, занимающихся охраной психического здоровья, также предусмотрены соответствующие правила: полагается спрашивать у клиента разрешения информировать этого специалиста, с которым в свою очередь желательно установить позитивные профессиональные отношения¹⁶.

Стоит дополнительно остановиться на объективных ограничениях компетентности консультанта. В Британском этическом кодексе говорится: «Консультанты должны принимать все меры для отслеживания и развития своей профессиональной компетентности в практической деятельности»¹⁷. Эти ограничения могут иметь как чисто профессиональный характер (недостаток знаний, навыков и т. п.), так и личностный (наличие у консультанта каких-либо физических, психических или эмоциональных проблем). Специалист должен чутко улавливать те ситуации, когда наличие у него собственных проблем может повредить клиентам. В таких случаях «консультанты должны... пытаться получить помощь для их разрешения и если необходимо, то ограничить, приостановить или вообще отказаться от выполнения профессиональных обязанностей»¹⁸.

Таким образом, консультант несет полную ответственность перед клиентами, коллегами и обществом в целом за наличие у него соответствующей профессиональной подготовки и обязан сознавать границы и ограничения своей компетенции.

Однако в добавление ко всему вышесказанному надо отметить, что психолог должен также понимать границы своей ответственности, так как он не может полностью отвечать за своих клиентов, заменяя им родителей, друзей, любимых, Бога и в

конечном итоге – самих себя. Чрезмерная ответственность, гиперопека могут оказать «медвежью услугу» клиенту, лишив его уверенности в своих силах и возможности личностного роста. Перекалывание ответственности за свои жизненные решения на другого человека весьма заманчиво для клиента, и психолог – как раз весьма подходящая для этого фигура, однако спустя некоторое время «спаситель» может превратиться в «обвиняемого» при первом же кризисе. Задача же консультанта значительно более сложная – постепенно сформировать чувство и готовность к ответственности у консультируемых. По этой же причине нежелательно давать клиентам прямые советы. Самый лучший и действенный совет – это тот, который человек дает самому себе, обдуманый и выстраданный.

Так что консультант отвечает за процесс организации такой помощи, но не за содержание принимаемых решений – это право и ответственность принадлежит клиенту как субъекту самоопределения. Задача психолога – это обучение клиента ответственности. Это самая, пожалуй, сложная часть психологической работы, ибо сопротивление может исходить не только от клиента, не желающего меняться, но и – зачастую неосознанно – от самого психолога. Одна из причин – нежелание расставаться с образом мудрого, доброго, всезнающего Друга, каковым он предстает в глазах пациента. Преданность, уважение и безмерное доверие клиента не может не радовать и не подпитывать самоуважение, и поэтому по-человечески понятно нежелание расставаться с таким отношением, а это неизбежно, когда клиент «взрослеет», перестает ловить каждое слово консультанта и начинает ему перечить. Невзирая на эмоции, важно помнить о том, что на определенном этапе продолжать патерналистские отношения значит притормозить исцеление. Так что вдохновляющее и воодушевляющее отношение тотального доверия к более мудрому и старшему со временем должно смениться более спокойным и независимым отношением двух взрослых людей и дальнейшим эмоциональным охлаждением. Клиент должен уйти из терапии, прекратив нуждаться в постоянной поддержке психолога, и лишь в таком случае работу консультанта можно считать выполненной.

Принцип благополучия клиента.

1. В своих профессиональных действиях психолог ориентируется на благополучие и учитывает права всех субъектов образовательного процесса. В случаях, когда его обязанности вступают в противоречие с этическими нормами, специалист разрешает эти конфликты, руководствуясь принципом «не навреди».

2. Психолог в ходе профессиональной деятельности не должен допускать дискриминации (ограничения конституционных прав и свобод личности) по социальному статусу, возрасту, полу, национальности, вероисповеданию, интеллекту и любым другим отличиям.

3. В профессиональной деятельности психолога образования приоритетными объявляются права и интересы ребенка как основного субъекта образовательного процесса.

4. Психолог придерживается доброжелательного и безоценочного отношения к клиенту.

Психолог – живой человек, и он не может не реагировать эмоционально на других людей, в том числе и на клиентов. Так что относиться безоценочно к последним очень трудно. Опасность заключается в том, что, составляя свое мнение о клиенте, давая ему оценку, мы заранее настраиваем себя на определенный тип реакции с его стороны, интерпретируем его поведение, высказывания через призму собственного мнения, благодаря чему информация искажается. Чрезмерное увлечение диагнозами – еще один «бич» психолога, который постепенно перестает видеть перед собой живых людей, а учитывает лишь их патологии, неврозы, «комплексы» и т. п.

Например, школьный психолог в конфликтных ситуациях обязан руководствоваться интересами ребенка, но данная позиция может вступить в противоречие с позицией администрации учреждения. Если психолог не является приглашенным специалистом, а сам работает в этой школе, то противоречить начальству во благо одного ребенка осмелится далеко не каждый. Использовать юридическую базу в решении конфликтов у нас умеют далеко не все, к тому же часто в подобных ситуациях, которые переходят на личностный план, юридическая база – не аргумент.

Рассмотрев некоторые этические принципы и проблемы, с которыми сталкивается психолог, можно сделать вывод о том, что выполнение данных положений всецело ложится на совесть пси-

холога. Проверить, следует ли он данным принципам в работе или не следует, очень сложно. Конечно, создается комиссия по регуляции соблюдения этических норм, но невозможно проследить работу каждого психолога в каждом отдельном взятом учреждении. Многие клиенты, приходящие к специалисту, могут и не знать о своих правах и обязанностях психологов, а те не всегда им о них рассказывают. Много случаев, когда клиенты не сообщают о нарушениях психологом этических норм – по разным причинам. Так как нарушение психологом этических норм, в частности, запрет на вступление в близкие отношения с клиентами (в том числе и с бывшими) эмоционально затрагивает обе стороны, тем, кто находится внутри этих отношений, кажется, что все прекрасно и вообще это сугубо личное дело. Даже в странах с развитой юридической культурой и традициями, таких как Америка и Западная Европа, где и пациенты, и терапевты прекрасно осведомлены об этических кодексах и где эти кодексы действительно работают, никто не знает действительного количества таких нарушений. Что говорить о России и Украине, где делаются лишь первые шаги по нормированию этой области и пока что этический кодекс носит скорее рекомендательный характер!

Не прописана и мера наказания психолога за несоблюдение им этических норм, не сказано, считается ли это преступлением. Возможно, это является следствием того, что последствия нарушения кодекса различны, прогнозировать их заранее сложно, дифференцировать тоже. И, может быть, как раз вследствие того, что нет меры наказания за подобные нарушения, кодексы не имеют особой силы для психологов и воспринимаются как некие предписания, образец, как должно быть. Тем не менее нарушение этического кодекса – это нарушение, ущемление прав личности, за которое специалист должен нести ответственность.

Многие авторы замечают, что даже максимально подробный и приближенный к жизни этический кодекс очень сложно последовательно применять на практике, а профессиональным организациям – проконтролировать, следуют ли консультанты предписываемым нормам.

Зависимость клиента от психолога

Совершенно убрать зависимость во взаимоотношениях клиента и консультанта невозможно, а многие психотерапевтические школы (в частности, роджерсианская, центрированная на клиенте, или телесная терапия) предполагают достаточно большую степень эмоциональной близости с клиентом в процессе психотерапевтической работы. Интенсификация же этих эмоциональных отношений может активизировать разного рода эротические фантазии обоих.

За последние десятилетия увеличилось количество сообщений об имеющих место злоупотреблениях в психотерапевтической практике, касающихся именно этой стороны взаимоотношений, которые по самой своей природе не могут быть справедливыми и равными: клиент изначально находится в более зависимой позиции. Несмотря на то, что во всех имеющихся кодексах устанавливается строжайший запрет не только на вступление в сексуальную связь, но и на личные и дружеские отношения с клиентами, даже бывшими, некоторые терапевты нарушают этот запрет. В США в ряде штатов (например, Мичиган, Миннесота и Калифорния) предусмотрены юридические санкции за психотерапевтические злоупотребления. Само собой разумеется, что в этических кодексах этот вопрос освещается в обязательном порядке: в Британском этическом кодексе говорится, что «консультанты несут ответственность за установление и соблюдение границ в ходе консультативных сессий»¹⁹, и даже после того, как клиент фактически перестает им быть, «консультанты остаются ответственными за отношения с бывшими клиентами и должны проявлять осторожность, вступая с ними в отношения иного рода (дружба, бизнес, сексуальные отношения, обучение, супервизия) ...принимая решение об изменениях в характере отношений с бывшими клиентами и учитывая динамику власти, а также то, насколько они были проработаны»²⁰. В Американском этическом кодексе говорится, что «консультанты не должны вступать в какие-либо сексуальные отношения со своими клиентами и не должны заниматься консультированием лиц, с которыми имеются сексуальные отношения»²¹. Также консультантам запрещено «вступать в сексуальные отношения со своими бывшими клиентами менее, чем через два года после завершения

психотерапевтических отношений. Консультанты, вступающие в подобные отношения через два года после завершения психотерапевтических отношений, обязаны иметь соответствующие доказательства того, что в основе сексуальных отношений не лежит эксплуатирование»²².

Выполнение консультантами этого принципа усложняется тем, что клиенты, особенно если они противоположного пола, нередко очень стремятся к сближению с психотерапевтом; в психотерапии используется понятие «эротизированный трансфер», обозначающий такое нарушающее душевное равновесие явление, как упорное желание клиента проникнуть в частную жизнь консультанта. Памятуя, что клиенты и без того приходят к психологу с эмоциональными травмами, консультант может, просто из боязни причинить клиенту боль, допустить размывание границ между собой и клиентом, что, однако, отрицательно сказывается на качестве его работы. Теряя специфику «как если бы»-отношений, мы теряем и саму терапевтическую функцию взаимодействия клиента и психолога; последний становится чересчур вовлеченным и, строго говоря, перестает быть полноценным консультантом в отношении этого клиента.

«Терапевтические отношения принципиально отличаются тем, что выраженные по отношению к терапевту чувства не наталкиваются на защитное противодействие, а встречают скорее теплое одобрение и поддержку стремления пациента обращаться к ним и в дальнейшем. Это замечательное соединение фрейдовского участия в отношениях и роджерсианского акцента на сердечность и поддержку»²³, – пишет Майкл Кан. Однако поддерживать такой уровень психологу порой бывает весьма непросто. Кроме профессиональных знаний, обязательных для консультанта, играет роль сама его личность, его собственные ценностные установки, моральные принципы и идеалы, а также наличие у него стремления быть постоянно «на уровне». В «Этическом кодексе...» Американской ассоциации консультирования говорится: «Главная обязанность консультантов состоит в уважении достоинства клиентов, поддержании их благополучия»²⁴, а также подчеркивается, что «консультанты должны избегать формирования и поддержания зависимых отношений в консультировании»²⁵. «Коль скоро человек обращается за помощью, он уже зависим»²⁶, – считает

Н.Д.Семенова. Причем нередко зависимость клиента переходит во взаимозависимость, и терапевту не всегда удается отследить, когда он сам начал зависеть от своего клиента. Как пишет Ф.Перлз, клиент «приходит не с пустыми руками. Он приносит с собой свои средства манипуляции, способы мобилизации и такого использования своего окружения, чтобы люди делали за него его работу. И не нужно обманывать себя, думая, что его способы манипуляции не умны»²⁷. Если терапевт упорно отрицает существование такой зависимости, он усугубляет положение, способствуя усилению и углублению таковой у клиента.

Убрать проблему зависимости из психотерапии невозможно, как невозможно уничтожить присущую всем нам потребность в любви, тепле, эмпатии, эмоциональной поддержке, исходящих от других людей. Однако надо различать «хорошую» зависимость, которая помогает, способствует поддержанию самооценки на должном уровне, и плохую, которая проявляется в потребности в ком-то, кто избавит нас от необходимости иметь дело с реальностью, перекладывании ответственности за собственную жизнь на другого.

Важно так построить взаимоотношения с клиентом, соблюдая необходимый баланс между близостью и границами, между зависимостью и отчужденностью, чтобы удовольствие и радость, которую клиент научается испытывать от своей жизни, были свободными и в конечном итоге не зависели от консультанта.

В завершение можно сказать, что тема кодифицирования деятельности психолога оказывается еще более сложной, нежели представлялась поначалу. Даже кажущиеся очевидными вопросы при более пристальном рассмотрении обретают дополнительные нюансы и подводные камни, и решение их отнюдь не однозначно. Сложность состоит также и в том, что ситуации, требующие вмешательства этики, являются наиболее сложными и болезненными не только для клиента, но и для консультанта. Однако, если исходить из множества соображений, необходимость третьей, невключенной позиции, пусть даже несколько более абстрактной, нежели профессионала-психолога, кажется все же вполне уместной. Вопрос же, как сочетать глубокое понимание процессов, происходящих на психотерапевтическом сеансе, и качественную невключенную внешнюю этическую экспертизу, так и остается открытым,

так же, как всегда будут оставаться открытыми многие вопросы, возникающие в уникальных ситуациях, не вошедших в тот или иной профессиональный кодекс.

Использованные источники

1. univer.balabanovo.ru/PsihPom/NPB/EtikKod.doc – Этический кодекс педагога-психолога Службы практической психологии образования России

2. psy-gazeta.ru/files/etika_prof_psihoterpevtich_liga.doc – Этический кодекс Профессиональной Психотерапевтической Лиги (ППЛ) на основе Правил этики Европейской ассоциации психотерапевтов (ЕАП)

3. spbpo.ru/info.php?ID=1_7_1 – Этический кодекс Российского Психологического Общества (РПО)

4. spbpo.ru/info.php?ID=1_7_2 – Этический кодекс психолога-консультанта (Санкт-Петербургское Психологическое Общество)

5. spbpo.ru/info.php?ID=1_7_3 – Этический кодекс политического психолога

6. spbpo.ru/info.php?ID=1_7_4 – Кодекс профессиональной этики психолога органов внутренних дел

7. graf-therapy.narod.ru/etika7.html – Этический кодекс психолога-диагноста

8. www.consulty.ru/index.php?option=com_content&task=section&id=9&Itemid=31 – Этический кодекс психолога-консультанта в области индивидуального и семейного психологического консультирования

9. oppl.ru/akkredit/etikEAP.doc – Положение об этических принципах Европейской ассоциации психотерапии

10. *Коттлер Д., Браун Р.* Психотерапевтические консультирование. СПб.: Питер, 2001.

Примечания

¹ *Коттлер Д., Браун Р.* Психотерапевтические консультирование. СПб., 2001. С. 361–362.

² Там же.

³ Там же. С. 374–375.

⁴ psy-gazeta.ru/files/etika_prof_psihoterpevtich_liga.doc – Этический кодекс Профессиональной Психотерапевтической Лиги (ППЛ) на основе Правил этики Европейской ассоциации психотерапевтов (ЕАП)
spbpo.ru/info.php?ID=1_7_1 – Этический кодекс Российского Психологического Общества (РПО)

- spbpo.ru/info.php?ID=1_7_2 – Этический кодекс психолога-консультанта (Санкт-Петербургское Психологическое Общество)
- spbpo.ru/info.php?ID=1_7_3 – Этический кодекс политического психолога
- spbpo.ru/info.php?ID=1_7_4 – **Кодекс профессиональной этики психолога органов внутренних дел**
- graf-therapy.narod.ru/etika7.html – Этический кодекс психолога-диагноста
- www.consulty.ru/index.php?option=com_content&task=section&id=9&Itemid=3www.consulty.ru/index.php?option=com_content&task=section&id=9&Itemid=31 – Этический кодекс психолога-консультанта в области индивидуального и семейного психологического консультирования
- oppl.ru/akkredit/etikEAP.doc – Положение об этических принципах Европейской ассоциации психотерапии.
- 5 *Коттлер Д., Браун Р.* Психотерапевтическое консультирование. С. 371.
- 6 Конфиденциальность // «Кодекс этики и практики консультантов» Британской Ассоциации Консультантов. Раздел Б.3.
- 7 Там же. Раздел Б.4.
- 8 *Коттлер Д., Браун Р.* Психотерапевтическое консультирование. С. 371.
- 9 «Кодекс этики и практики консультантов» Британской Ассоциации Консультантов. Раздел Б.3.4. Исключительные обстоятельства.
- 10 Там же.
- 11 Этический кодекс и стандарты практики (одобрено советом правления в апреле 1995 года) Американской ассоциации консультирования // *Коттлер Д., Браун Р.* Психотерапевтическое консультирование. Приложение. С. 404.
- 12 «Кодекс этики и практики консультантов» Британской Ассоциации Консультантов. Раздел Б.3.5.4.
- 13 Там же. Раздел В.2. Профессиональная компетентность. Продолжение обучения. С. 406.
- 14 «Кодекс этики и практики консультантов». Британской Ассоциации Консультантов. Раздел А.5. Границы.
- 15 «Этический кодекс и стандарты практики...» Раздел В.6. Ответственность перед другими специалистами. С. 409.
- 16 Там же.
- 17 «Кодекс этики и практики консультантов» Британской Ассоциации Консультантов. Раздел А.6. Компетентность.
- 18 Этический кодекс и стандарты... Раздел В.2. Профессиональная компетентность. С. 407.
- 19 «Кодекс этики и практики консультантов» Британской Ассоциации Консультантов. Раздел Б.5. Границы с клиентами.
- 20 Там же. Раздел Б.5.3. Границы с бывшими клиентами.
- 21 Этический кодекс и стандарты практики... Раздел А.7. Вступление в сексуальные отношения с клиентами. С. 401.
- 22 Там же.
- 23 *Кан М.* Между психотерапевтом и клиентом. Новые взаимоотношения. СПб., 1997. С. 23.

-
- ²⁴ Этический кодекс и стандарты практики Американской ассоциации консультирования // *Коттлер Д., Браун Р.* Психотерапевтическое консультирование. Приложение. С. 398.
- ²⁵ Там же. С. 399.
- ²⁶ *Семенова Н.Д.* Этические основы психотерапии // *Моск. психотерапевт. журн.* 1997. № 2. С. 113.
- ²⁷ *Перлз Ф.* Гештальт-подход и Свидетель Терапии. С. 62–63.